

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ПРАКТИКЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.

Пацюрка Елена Игоревна, преподаватель ОГБПОУ «Томский экономико-промышленный колледж», г. Томск

Научный руководитель: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания историко-филологического факультета, советник ректората ТГПУ.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: воспитание, ценности, нравственный выбор, Ф.М. Достоевский, «Дневник писателя».

Key words: education, values, moral choice, F.M. Dostoevsky, «A Writer's Dairy».

Аннотация. Статья посвящена практическим аспектам духовно-нравственного воспитания. Аксиологический подход должен пронизывать весь образовательный процесс и реализовываться в возможности раскрытия духовно-нравственного потенциала ребенка. Ценностные ориентиры, заложенные в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского, являются значимым ресурсом в практике личностно-ориентированного образования.

Проблема воспитания подрастающего поколения в 2010-е годы является актуальной задачей государства, общества и системы образования в целом. Одним из важнейших вопросов стал поиск способов преодоления духовного кризиса, поэтому социальный заказ государства для сферы образования — воспитание высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности.

Но на начала 2010-х годов мы можем наблюдать большое негативное влияние на нравственность, самосознание и самоидентификацию русского человека, в силу того, что представления о личности, о воспитании, о нравственности, о духовности не только не совпадают у разных социальных групп, но и не имеют четкой оформленности в сознании конкретных личностей: «Смена социальной и экономической модели развития страны привела к тому, что в современной России мы наблюдаем отчетливые признаки разрушительных последствий глобализации, отсутствие единой идеологии, деформацию системы нравственно-этических ценностей...» [1, с. 161].

Для того чтобы восполнить вакуум ценностных доминант личности, система образования вновь обращается к идее, что ребенок должен воспитываться в рамках тех культурно-исторических традиций, которые являются для него родными, следовательно, наиболее востребованными и понятными.

В основе духовно-нравственного воспитания человека должны быть не просто абстрактные идеи и теории, а опыт личностных переживаний и осмыслений. Такую основу можно найти в творчестве Ф.М. Достоевского, ведь уже его современники отмечали в нем высокодуховную личность, «беспредельную гуманность, его неудержимую страсть к анализу, в самую душу забиравшемуся <...> он любил ближнего и как постоянно стремился быть ему полезным своим разумным и честным словом...» [2, с.239]. Л.Н. Андреев назвал Ф.М. Достоевского «учителем активности», Л.И. Шестов «будителем человечества».

Особый интерес на наш взгляд представляет «Дневник писателя». Являясь венцом творчества Ф.М. Достоевского, моножурнал вобрал в себя итоговые воззрения писателя и публициста. «Дневник писателя» как средоточие педагогических идей автора мало изучен, несмотря на то, что именно это произведение сделало имя Ф.М. Достоевского «известным всей России, <...> учителем и кумиром молодежи, да и не одной молодежи, а всех мучимых вопросами...» [3, с.307-308].

«Русские мальчики» (выражение Ф.М. Достоевского) XIX века, также как и XXI, «поглощенные решением конечных мировых вопросов, или о Боге и бессмертии, или об устройении человечества по новому штату, атеистам, социалистам и анархистам, культура представляется помехой в их стремительном движении к концу» [4, с.319]. Стремясь удержать их от этого рокового движения, Ф.М. Достоевский считал, «что мы должны искать источник для развития русского общества не в учениях западных социалистов, а в жизни и в вековом историческом строе нашего народа...» [5, с.263]. Проявлением многовекового народного опыта являются ценности. В системе ценностей важнейшее место занимают нравственные (моральные) ценности. Именно с познания нравственных норм начинается формирование личности. Это внешняя сторона процесса, но Ф.М. Достоевский утверждал мысль о том, что не время, не общество или среда «выделывает» человека, но только он сам ответственен, «ведь сделавшись сами лучшими, мы и среду исправим и сделаем лучшею...» [6, с.53]. Автор моножурнала указывает на нравственный личностный долг каждого. Именно это чувство, на наш взгляд, нужно и возможно прививать современному молодому поколению посредством обращения к тексту «Дневника писателя».

Моральный выбор человека — это выбор этической альтернативы. В такой ситуации выбора человек оказывается с самых ранних лет своей жизни. Первоначально понятие о том, что хорошо, а что плохо прививается на уровне семьи: «...и в петербургских подвалах, даже при самой скудной духовной обстановке, есть все-таки стремление к достоинству, к некоторой порядочности, к истинному самоуважению; сохраняется любовь к семье, детям» [6, с.187]. Именно в рамках семьи выстраиваются первые ориентиры, затрагивающие отношение ребенка к самому себе как к личности и социуму в целом. Основы нравственности, заложенные в семье, в дальнейшем должны стать благодатной почвой для общественного воспитания, в частности воспитание в рамках учебного заведения. Конечно, образование и воспитание сами по себе не гарантируют высокий уровень духовно-нравственной воспитанности: «Или вы думаете, что знания, «науки», школьные сведеньица (хотя бы университетские) так уже окончательно формируют душу юноши, что с получением диплома он тотчас же приобретает незыблемый талисман раз навсегда узнавать истину и избегать искушений, страстей и пороков?» [6, с.209]. Духовно-нравственный аспект воспитания базируется на необходимости индивидуального осмысления тех ценностных ориентиров, которые закладываются в человека социумом, культурой, историей.

Но в современном обществе, стремящемся все больше к упрощению, подрастающему поколению все реже предлагают задумываться «хорошо» это или «плохо». Кажется, что общество, построено на многообразии и вариативности, и проблема выбора, стоит перед человеком ежедневно. Но проблема нравственного выбора зачастую подменяется проблемой решения. Поэтому, одной из задач на пути формирования нравственности, как неотъемлемой духовной составляющей личности подростка, должно быть прививание умения делать выбор и нести за него ответственность.

Обратиться к проблеме нравственного выбора возможно, например, посредством анализа главы «Влас» в рамках «Дневника писателя».

С первых слов Ф.М. Достоевский стремится оттолкнуться от обратного. Подчеркивая необычность случившегося, он указывает на его реальность: «Происшествие это истинное и уже по одной своей необыкновенности замечательно» [6, с.77]. Тем самым давая возможность читателю совершить полное погружение в ситуацию, и спроецировать ее на сегодняшний день.

Отталкиваясь от этого можно обратить внимание на то, что первоначально описанная ситуация вполне могла бы иметь место не в деревне XIX века, а в любом подростковом микроколлективе: «Собрались мы в деревне несколько парней,— начал он говорить,— и стали промежду себя спорить: «Кто кого дерзостнее сделает?» Я по гордости вызвался

перед всеми» [6, с.78]. В подростковом возрасте происходит смещение акцентов: семейное влияние уступает значительное место влиянию сверстников, поэтому социальное одобрение становится одной из приоритетных задач. Стремясь повысить собственный статус человек готов на самые «дерзостные» поступки, и если в пореформенное время это было стрельба в просфору, то в 2010-е годы — физические и психологические игры. Опасность для современно подрастающего поколения заключается в том, что у них отсутствует видение перспективы в рамках такой переломной ситуации, а ведь «...всякая, даже малейшая, *новая черта* об этих теперь уже «новых людях» может быть достойна внимания нашего» [6, с.79].

Ф.М. Достоевский дает возможность своим читателям в рамках одного текста дважды пережить ситуацию нравственный выбор и пройти по трудному пути саморефлексии до исхода, воплотившегося в формуле «сам за страданиями приполз» [6, с.79]. Первый путь связан с прохождением через искушение — осознание своей греховности, в силу неправленного выбора — раскаяние, покаяние и возможность обрести внутреннюю нравственную основу. И этот путь первого Власа дает возможность показать, что в «...потребности хватить через край, потребности в замирающим ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну <...> броситься в нее как ошалелому вниз головой» [6, с.80] человек не осознает, что принимаемое за силу на самом деле «...вся ложь, вся низость поступка, все малодушие» [6, с.87]. Автор не отказывает первому Власу в огромной душевной силе, но только употреблена она первоначально была неправильно в силу того, что «...двухсотлетняя отвычка от малейшей самостоятельности характера <...> раздвинули русскую совесть...» [6, с.203]. И отсюда возможность второго пути: «Может, пополз и он, а может, и остался в деревни и живет себе до сих пор, опять пьет и зубоскалит...» [6, с.87]. То есть второй Влас еще не дошел до исхода из ситуации нравственного выбора. Его путь длиннее и, видимо, будет гораздо сложнее, ведь автор лишает его душевной силы: «Придумал, разумеется, не для того, чтобы исполнить, да и не посмел бы, может быть, один никогда. Просто нравилось ему это видение, проницало его душу изредка, манило его, а он робко подавался и отступал, холодея от ужаса» [6, с.83]. Но для автора оказывается самоценен и кающийся Влас и некающийся, ведь «безобразник этот прежде всего сам страдалец» [6, с.81], но пока не осознавший духовной потребности в исходе. И даже не осознание требует Ф.М. Достоевский: «Можно многое не сознавать, а лишь чувствовать» [6, с.83], — говорит он. Но и чувствовать, иногда не под силу оказывается «пожертвованному поколению», ведь любое сильное воздействие, стремление навязать идеалы, ценности «сушит и каменист сердце для всякого умиления и

высокого чувства» [6, с.85]. В силу этого прививать ценности подросткам нужно очень ненавязчиво, через обсуждение и анализ, но не назидание.

И все это мы видим и переживаем именно сейчас и опять задаемся вопросами: неужели люди, воспитанные на одних культурно-исторических устоях, в одной социальной среде вбирают идеалы духовности и нравственности избирательно, индивидуально, «...каким образом в нашем переходном и удивительно современном обществе возможны — не Нечаев, а Нечаевы...»[6, с.204]? Автор «Дневника писателя» показал, «что в микроскопическом примере, то и в крупном»[6, с.82].

Нравственность, духовность присуще народу, но в пореформенную эпоху (которая очень сходна с нашей действительностью) эти ориентиры не просто проходят путь изменения, а скорее апробацию в жизненных рамках думающей личности. Этот опыт может быть получен и посредством погружения в ситуацию нравственного выбора. Автор «Дневника писателя» не только дает такую возможность, но предлагает вместе пройти этот путь и поразмышлять над увиденным.

Литература.

1. Кошечко А.Н. Духовные императивы русской литературы в системе ценностно-ориентированного обучения и воспитание школьников // Из опыта работы педагогов-инноваторов Томской области (по результатам работы VII областного Форума инноваторов.) / Сост. И.И. Казакова, О.А. Крупская, А.А. Лыба и др. – Томск, 2013. – С.161–168.
2. Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. 1. /Редкол.: В.Вацуро, Н. Гейн, Г. Елизаветена. – Москва: Художественная литература, 1990. – 623с.
3. Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. 2. / Под ред.: В. Григоренко, Н. Гудзия, С. Макашина и др. – Москва: Художественная литература, 1964. – 520с.
4. Бердяев Н.А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского. – Москва: Из-во «Э», 2016. – 512с.
5. Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. 1. /Редкол.: В.Вацуро, Н. Гейн, Г. Елизаветена. – Москва: Художественная литература, 1990. – 623с.
6. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – Москва: Институт русской цивилизации: Благословение, 2012. – 880с.